А. Б. Летучий

Особенности аргументной структуры русских глаголов в «компьютерных» контекстах[1]

В статье на материале трех явлений: (1) нестандартных непереходных употреблений глагола (*у меня фильмы не показывают*), (2) конструкций с опущением подлежащего (*у меня фильмы не показывает*) и (3) возвратных глаголов с модальным значением (*у меня не переходится по ссылке*) — показано, что «компьютерные» контексты характеризуются не только специфической орфографией, стилем и лексикой, но и особым синтаксисом. Первая и вторая конструкции допускают существенно бóльшую, чем в литературном русском языке, свободу синтаксических преобразований; третья нестандартная конструкция, которая используется для образования модального пассива, обозначает не внутреннюю возможность, а только возможность, вызванную внешними условиями.

Ключевые слова: переходность, модальность, пассив, глагол, «компьютерная лексика»

Стандартно в синтаксических исследованиях выделяются прототип переходной конструкции и прототип непереходной конструкции. Прототипической переходной является конструкция, в которой субъект оказывает физическое воздействие на объект-Пациенс. Параметры прототипической переходной конструкции рассматривались, например, в [Hopper, Thompson 1980], [Tsunoda 1985], [Malchukov 2006], [Næss 2007] и др. В целом можно сказать, что глаголы типа *разбить, убить, порвать* являются прототипически переходными (объект является Пациенсом, на него оказывается физическое воздействие, он при этом меняет свои свойства или уничтожается), а *читать, вдыхать, переходить* — нет (объект не является Пациенсом, не затрагивается физическим воздействием и, тем более, не меняет своих свойств в ходе ситуации).

Как и в любых исследованиях, в которых языковые феномены делятся на ядро / прототип и периферию / отклонения от прототипа, в данной об-

[1] В данной научной работе использованы результаты проекта «Корпусные технологии в лингвистических и междисциплинарных исследованиях», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

ласти возникает проблема анализа периферийных данных. И в частности, к ним относятся такие конструкции, где Агенс не контролирует напрямую весь ход ситуации. Так, В. И. Гаврилова отмечала, что с возникновением большого количества машин, делающих часть работы автоматически, без вмешательства человека, в русский язык вошли конструкции типа *текст напечатался* [Гаврилова 2003]. Пока не было принтеров, глагол *напечататься* не мог употребляться в декаузативной (спонтанной) конструкции, но с возникновением реалии возникла и ситуация, при которой печатание отчасти происходит как бы «само», без прямого вмешательства человека. Конструкции такого рода Гаврилова называет конструкциями с Агенсом-инициатором, помещая их в тот же класс, что, например, *Мясо уже варится:* в ситуации явно есть Агенс, «запускающий» процесс (человек, который ставит на плиту мясо или посылает на печать документ), но он не принимает прямого участия во всем процессе.

В действительности, отмеченные Гавриловой изменения в классе глаголов с Агенсом-инициатором — лишь один из типов языковых изменений, связанных с техническим развитием. Говоря более конкретно, по мере развития интернета и компьютерных технологий появляются новые синтаксические явления, связанные и со свойствами языковой системы, и с тем, как воспринимают носители языка компьютер и ситуации «общения» с ним.

Мы рассмотрим некоторые конструкции, возникновение или распространение которых тоже многим обязано техническому прогрессу. Их семантика — и, как мы покажем, синтаксические особенности — напрямую связаны с работой на компьютере и в сети интернет.

«Странная» лабильность

В русском языке, как и во многих других, существует класс лабильных глаголов — лексем, способных выступать как переходные или непереходные без морфологических изменений. Сюда относятся, например, *капать* (*капать лекарство в стакан — с крыши капает вода*), *лить, мчать, кружить* и некоторые другие. У этих глаголов разная история: в частности, для большинства первично переходное употребление (*катить, кружить, мчать, двинуть* и т. д.), однако есть и небольшая группа других, изначально непереходных, а затем получивших переходное употребление (*капать / капнуть*).

В современном русском языке отмечаются случаи, когда непереходное употребление приобретают такие глаголы, от которых ожидать этого было сложно. Ср., например, глагол *показывать*:

(1) *Теперь остановимся над вопросом,* [что делать,] *если у вас не* ***показывают*** *файлы аудио и видео*. [alvarvas.com/s/nepokazyvaetvideo/]

(2) *Почему не **показывают** фильмы на компе???? если надо дрова*[2] *установить, или кодеки, то какие ???* [otvet.mail.ru › Компьютеры, Интернет]

В примерах (1) и (2) употреблены формы множественного числа глагола *показывать*. При этом выраженного Агенса множественного числа в этих предложениях нет. Можно было бы предположить, что мы имеем дело с неопределенно-личной конструкцией, где формы множественного числа третьего лица часто относятся к неопределенному субъекту, не выраженному в предложении:

(3) *Вот по телевизору **показывают**, как ликует Польша, чье население проголосовало за вступление в Европейское сообщество.* [Виктор Лихачев. Поговорим о политике (2003) // «Встреча» (Дубна), 2003.06.18]

(4) *— Когда его по телевизору **показывают**, мама всегда меня зовет и говорит, что она с ним в одном классе училась*. [Татьяна Устинова. Большое зло и мелкие пакости (2003)]

Однако в этой интерпретации есть явные натяжки. Дело в том, что в примерах, относящихся к телевизионной передаче, употребление множественного числа — и, соответственно, неопределенно-личной конструкции — мотивировано тем, что передачи по телевизору «показывают» неизвестные люди (руководители каналов, составители программ и т. д.), которых, возможно, больше одного. Когда же речь идет о просмотре фильма или клипа на компьютере, никаких лиц, которые ответственны за передачу, уже нет. Вероятно, подлежащим является именно название видеоматериала.

Аналогичным образом, единственным числом глагол *показывать* в новом употреблении маркируется, если речь идет об одном фильме, т. е. и здесь согласование происходит со Стимулом, а не с Агенсом или Инструментом:

(5) *У меня этот фильм не **показывает**...админ сделай че нибудь.* [www.megalinefilms.kz/?cstart=289&do=lastcomments]

В некотором роде такое появление непереходного употребления противоположно процессу, который подробно описан для разговорного языка (см., например, [Сай 2004]). Речь идет о возникновении у непереходных глаголов окказиональных каузативов, например, *Зря его **ушли**, ценный был работник.* В нашем же случае глагол как раз переходный, а приобретает он окказиональное непереходное употребление.

Появление такой «окказиональной лабильности», как в примерах (1), (2) и (5), вполне объяснимо. Как только из ситуации ‘показывать’

[2] *Дрова* — в компьютерном жаргоне обозначение драйверов, вспомогательных программ, необходимых для запуска основной программы или оборудования.

исчезает Агенс, модель управления глагола *показывать* становится непрототипической (она содержит прямое дополнение, но не содержит подлежащего). У носителя языка есть всего два выхода — либо оставить это опущение Агенса без дополнительного маркирования, либо сделать глагол возвратным (и, естественно, непереходным) с помощью постфикса *-ся*. Последняя возможность тоже часто используется (6):

(6) *Почему у меня не* ***показываются*** *баннеры?*

Отметим, что глагол *показывать* необычно ведет себя и вне «компьютерных» контекстов. В полном варианте модели управления он трехвалентный (Агенс показывает Экспериенцеру Стимул), как в (7):

(7) *Валентин Петрович* ***показывает*** *мне фотографии памятников и отдает честь кораблям-героям.* [Екатерина Боярина. Подъем! (1997) // «Столица», 1997.01.06]

Позиция субъекта может заполняться актантом с семантической ролью Инструмента (*телевизор*) — в этом случае Экспериенцер обычно вообще не выражается:

(8) *В гостиной телевизор* ***показывает*** *крупным планом лицо женщины с золотыми рогами.* [Владимир Скрипкин. Тинга // «Октябрь», 2002]

Если же речь идет о способности или неспособности телевизора функционировать, опускаться может и Стимул (передача). Тем самым, в предложении остается только один выраженный актант из трех — Инструмент:

(9) *На первом этаже было очень холодно и телевизор не* ***показывает***. [коллективный. Колонии Нижегородской области (20092011)]

Окказиональная лабильность глагола *показывать*, таким образом, в некотором смысле связана с тем, что глагол и в других значениях склонен к варьированию диатезы с выраженными и невыраженными актантами, с различными ролями субъекта.

В то же время, конечно, различие между столь близкими ситуациями — просмотром фильма по телевизору и на компьютере — естественно, не случайны. Телевизионная передача навязывается зрителю извне — программа сформирована, хотя оценивать ее зритель может по-разному. Напротив, при просмотре фильмов и передач на компьютере создается необычная ситуация, при которой зритель и просматриваемое им содержание связаны якобы непосредственно. В действительности, конечно, возможность просмотра зависит от работы компьютера, интернета и пр., однако навязанные извне требования здесь гораздо слабее. В то же время полностью от зрителя содержание не зависит. Поэтому примеры, в которых глагол *показывать* (и подобные ему, см. ниже) употребляются как непереходные, полностью

отражают особенности ситуации: объекты, которые в стандартной («телевизионной») ситуации зрителю именно ***показывают***, в данном случае показываются или не показываются сами. Поскольку Агенса нет, место подлежащего занимает прямое дополнение — Стимул.

Варьирование описанного типа затрагивает и некоторые другие предикаты: например, *грузить*:

(10) *Не **грузят** сайты не в одном браузере.* [www.bolshoyvopros.ru/questions/478296negruzjatsajtypochemu.html]

Наряду с этим возможна и стандартная переходная конструкция:

(11) *Что делать если браузеры не **грузят** сайты?* [otvet.mail.ru › Компьютеры, Интернет]

Глагол *качать* в своем первом значении, связанном с движением, также часто употребляется как переходный, см. пример (12). В то же время *качать* управляет объектом в творительном падеже, как в (13), если Пациенсом является название части тела (см. [Крысько 2005], [Летучий 2007] о данном типе вариативности):

(12) *Над вами бездонное небо, звезды, вас **качает** вода, и вы всем существом переживаете это баюкание.* [митрополит Антоний (Блум). О Церкви (1995)]
(13) *А она смотрит на меня и **качает** своей головой*. [Андрей Геласимов. Жанна (2001)]

Однако подлежащим в обоих употреблениях является Агенс. Напротив, в интернет-значении (‘загружать файл’) имеется два употребления: переходное с субъектом-Агенсом или Инструментом, как в (14) и (15), и непереходное с субъектом-Пациенсом, как в (16)(18).

(14) *Кто быстрее **качает** файлы? Американская компания Pando Networks провела исследование скорости интернета во всех странах мира*. [Григорий Набережнов. Кто быстрее качает файлы? // «Русский репортер», №45 (223), 17 ноября 2011, 2011]
(15) *Так и говорит не хочу ничего больше делать только в инете сидеть, ну иногда песни **качает** картинки…* [Наши дети: Подростки (2004)]
(16) *Не **качают** файлы на опера с телефона, пишет ошибку.* [sprashivalka.com/otvechator/q/24169459]
(17) *У меня че то игра не **качает**?* [http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=193350]
(18) *А я не смог скачать этот мод поскольку в медиагете файл медленно **качает*** [vk.com/wall6696854_125822?&offset=220]

Еще один глагол, неожиданным образом употребляющийся в некоторых примерах как непереходный, — *открывать*. Пример (19) ниже может создать впечатление, что именительный падеж *почта* — просто результат опечатки:

(19) *Ребята, а что на самом деле с Гуглом, не поиск не почта не* ***открывает****, изредка заходит но основном молчит.*

Однако предложение (20) более показательно, поскольку в именительном падеже в нем стоит не только существительное *почта*, но и притяжательное местоимение *моя*:

(20) *У меня в мобильном агенте моя почта не* ***открывает****, пишет что не возможно соединится а интернет работает.* [otvet.mail.ru › О проектах Mail.Ru › Агент@Mail.Ru]

(21) *Забавно так, звоним в ТП, вместе пытаемся скорость проверить, ни одна страница не* ***открывает****.* [www.drahelas.ru › ...]

Для некоторых глаголов неясно, с непереходным окказиональным употреблением или все же с опущением подлежащего мы имеем дело:

(22) *А что за антивирус у вас установлен? Что-то много дефектов получаетсяи диск не пишет и флэшка не пишется.*

(23) *Вот идет копирование, но методом тыка пришлось выбирать маленький отрезок, так как большой файл не пишет на флешку!*

Варьирование переходности и субъекта в интернет-употреблениях, конечно, не случайно. Оно связано с тем, что, во-первых, субъект переходной конструкции в приведенных выше примерах — это компьютер или компьютерная программа: очевидно, что она уже не является Агенсом, а является инструментом; и, во-вторых, этот субъект всегда принадлежит к очень ограниченному классу механизмов и программных средств (компьютер, интернет, браузер, программа, антивирус и т. д.). Поскольку субъект не агентивен и (хотя бы примерно) известен и говорящему, и слушающему — или, в данном случае, пишущему и читающему, — его обозначение опускается. Подлежащную позицию занимает оставшийся актант.

Особый вопрос связан с местом нестандартных моделей управления в речи говорящих. Нельзя исключать, что эти синтаксические построения являются языковой игрой, которая так характерна для интернет-коммуникации и современной коммуникации в целом (см. [Захарова 2006], [Якоба 2012]). Однако усомниться в игровом характере приведенных примеров и подобных им заставляет широта их коммуникативных намерений. Структуры типа *фильм не показывает* встречаются не только в развернутых жалобах, но и в коротких спонтанных репликах, и даже в инструкциях для пользователей:

(24) *Обязательно качайте это обновление если не* ***показывают*** *фильмы.* [https://itunes.apple.com/es/app/filmyonlajn/id608035581?mt=8]

Жанр рекомендации или инструкции не обладает высокой степенью экспрессии и не является удачной «площадкой» для языковых игр (ср., впро-

чем, [Китайгородская, Розанова 2010], где показано, что даже жанр объявлений в маршрутках допускает определенную степень творческой свободы). Тем самым, кажется вероятным, что в примерах такого рода мы имеем дело с окказиональным современным употреблением, но не с языковой игрой[3].

В чем же причина перестройки моделей управления и возникновения окказиональных непереходных употреблений? Вероятно, эти процессы связаны с особенностями «компьютерных» ситуаций. Создание файлов, загрузка программ, просмотр фильмов из интернета полностью не зависят от воли пользователя. Однако и другого Агенса в ситуации нет. В некоторым смысле сильнее всего ситуация зависит от работы компьютера и связанных с ним механизмов и приложений. Поскольку они не являются Агенсами, для них допустим вывод из позиции подлежащего. В этом случае они получают коммуникативный ранг «Периферия», по классификации Е. В. Падучевой [Падучева 1986] (при этом они становятся косвенными дополнениями, как в ***Ни в одном браузере*** *не грузят файлы*), или даже коммуникативный ранг «Ноль» (*Фильм не показывает*). Похожая ситуация наблюдается в случаях типа *Ветер открыл окно* — как правило, для них допустима альтернативная структура типа *Окно открылось от ветра*, где неагентивный каузатор (*ветер*) выведен в позицию косвенного дополнения. Конечно, если в ситуации присутствует Агенс, аналогичные преобразования уже недопустимы (предложение **Окно открылось от Васи* в смысле ‘Вася открыл окно’ невозможно). Чтобы вывести Агенс из позиции подлежащего, необходима пассивизация.

Различие заключается только в том, что в наших «компьютерных» контекстах это синтаксическое преобразование никак не маркируется. Это заставляет вспомнить о том, что и в разговорном языке, и в сленге, никак не связанном с компьютерной тематикой (см. [Розина 2001]), переходные глаголы часто получают непереходные употребления (например, *Надо отсюда драть*). Тем самым, возникновение в той или иной мере окказионального непереходного употребление — не специфичное для «компьютерных» контекстов явление, однако класс глаголов, допускающих детранзитивизацию, в этих контекстах существенно расширяется.

Еще одно различие между окказиональной лабильностью в компьютерных контекстах и прочими случаями русской лабильности состоит в семантике непереходного употребления. Обычно русские лабильные глаголы типа *мчать*, *кружить*, *катить*, сленгового *драть* и т. д. в непереходном употреблении имеют агентивный или близкий к Агенсу субъ-

[3] Не менее сложен вопрос об игровой природе окказиональных каузативных употреблений. Так, для глагола *оттаивать* переходные употребления вроде *Мясо нужно оттаивать три часа* явно стали полноценным элементом разговорной речи и не осознаются как игровые. Напротив, переходное употребление глагола уйти (*Его ушли с работы*) пока сохраняет игровую сущность — не случайно часто оно ставится пишущими в кавычки.

ект. Например, *катить* употребляется в контекстах типа *Машина катит по дороге*, но не **Мяч катит по дорожке*. Подлежащее — *машина* — конечно, не Агенс, а название транспортного средства, но едет это средство направленно, по заранее установленному маршруту, и этим во многом похоже на агентивных участников. Напротив, в непереходных «компьютерных» употреблениях типа *Файлы не грузят*, *Фильм не показывает* субъект может быть Стимулом (как при глаголе показывать) или Пациенсом (как при глаголе *грузить*), но никогда не имеет агентивных свойств.

Если выйти за пределы русского языка, описанное немаркированное преобразование заставляет вспомнить об английской middle construction (конструкции типа *This book reads easily for Mary* ‘У Мэри эта книга легко читается’). Во-первых, налицо семантическая общность. Конструкции типа *Файл не качает*, *Страница не грузит* в большинстве случаев могут интерпретироваться как модальные со значением (не)возможности (*Файл не получается скачать*, *Страницу не получается загрузить*). Субъект непереходного употребления и в русской, и в английской конструкции не агентивен. Во-вторых, практически все исследователи английской конструкции (назовем хотя бы [Goldberg 1995], [Stroik 1999], [Rapoport 1999] и особенно диссертацию [Marelj 2004]) отмечают ее продуктивность. Ср. пример *The bureaucrats bribe easily* ‘Бюрократы легко подкупаются’ [Marelj 2004: 180] и сходные примеры, показывающие, что в сферу действия middle construction может втягиваться очень широкий класс предикатов.

Конечно, масштаб русских окказиональных непереходных употреблений далеко не такой, как у *middle construction*. Однако и здесь конструкция «притягивает» самые разные предикаты, способные употребляться в ситуациях работы с компьютером.

В то же время, ситуация работы с компьютером вовсе не обязательно предполагает существенные синтаксические изменения в исходной конструкции. Во второй части мы рассмотрим случай, когда носители языка используют в тех же целях просто коммуникативное опущение подлежащего.

Конструкции с невыраженным подлежащим ‘компьютер’, ‘интернет’ и др.

Развитие компьютерных технологий ведет и к появлению новых конструкций с невыраженным подлежащим. Как правило, подлежащее интерпретируется как обозначение компьютера или компьютерных технологий (интернета, браузера, какой-нибудь программы и т. д.). Ниже приводятся примеры, найденные при помощи поисковых систем:

(25) *К сожалению это не так, когда вбиваю прокси то у меня не* ***грузит*** *сайты.* [vk.com/topic3157089_24179574?offset=20] (ср. аналогичное по смыслу *не грузят сайты* в примере (10), но с перестройкой синтаксической структуры — подлежащим в (10) являются уже сайты).

(26) *Блин, классно, а у меня* ***пишет*** *, что надо заменить картридж и не печатает(((.* [forum.tradeprint.ru/archive/index.php/t3707p2.html]

(27) *Люди почему у меня не* ***заходит*** *в origin после сегодняшнего обновления?* [https://battlelog.battlefield.com/bf3/ru/forum/.../2832654625549010014/]

(28) *Помогите! Не получается фильмы на DVD создать (меню создает, видео создает, а фильм на диск не* ***пишет****).* [pchelpforum.ru › Компьютерный форум › Компьютеры › Программы]

Интересным образом, формальная подстановка существительного на место нуля не всегда возможна. В примере (28) неясно, что именно (программу записи дисков, компьютер или что-то еще) имеет в виду пишущий.

Аналогичным образом, в (29) нуль на месте подлежащего может обозначать как компьютер, так и браузер:

(29) *У меня не* ***заходит*** *вконтакт пишет ошибку.* [virusinfo.info › Форум › Форум на русском языке › Помогите!]

Конструкции с опущением подлежащего и новые непереходные употребления, рассмотренные в предыдущем разделе, могут встречаться в одном и том же предложении. Более того, иногда чисто технически трудно понять, какая из конструкций выступает в примере:

(30) *У меня в мобильном агенте моя почта не* ***открывает****,* ***пишет*** *что не возможно соединится а интернет работает.* [otvet.mail.ru › О проектах Mail.Ru › Агент@Mail.Ru]

Судя по всему, в первой части (*моя почта не открывает*) глагол *открывать* окказионально использован как непереходный. При глаголе *пишет*, напротив, подлежащее (*почта, почтовый клиент*) просто опущено.

Естественным было бы протестировать конструкции на встречаемость в прошедшем времени. Поскольку формы прошедшего времени согласуются с подлежащим не по лицу (а оно в данных контекстах всегда третье) и числу (всегда единственное), а по числу и роду, род мог бы подсказать, какой именно предмет имеется в виду. Однако в действительности все обстоит сложнее. Судя по примерам (31)–(32), в данной конструкции иногда выбирается средний род:

(31) *Я его перегрузил еще раз и у меня* ***писало*** *что сбой в настройке F1* [forums.overclockers.ru › Тематические форумы › Процессоры]

(32) *Несколько дней назад у меня не* ***заходило*** *в контакт и одноклассники!* [otvet.mail.ru › Компьютеры, Интернет › Интернет]

Сомнительно, чтобы в примерах (31) и (32) речь действительно шла об устройстве, названном существительным среднего рода. Вероятно, глагол с опущенным подлежащим переосмысляется здесь как безличный — тем самым, средний род в (31) и (32) не согласуется ни с чем, он просто используется «по умолчанию». Впрочем, вариант с согласованием по мужскому роду также частотен:

(33) *Объясните почему у меня было прервано соединение, а потом у меня* ***писал*** (компьютер / браузер) *что моя запись заблокирована* [www.zzima.com › ... › Теос: Желания Богинитехнические вопросы]

Сравним «компьютерные» контексты типа (25)–(28) с другими контекстами, где могли бы теоретически опускаться названия приборов. В реальности оказывается, что за пределами компьютерных контекстов опущение данного типа не встречается: примеров, аналогичных (34), но без подлежащего *утюг* (например, *У меня не гладит*) не найдено.

(34) *Утюг не* ***гладит****, а просто генерирует огромное количество пара, обжигая при этом руку.* [bt.rozetka.com.ua › Мелкая бытовая техника › Утюги › Philips]

Такое различие вполне объяснимо и связано, конечно, не с разницей между устройством компьютера и устройством утюга. Дело в другом: в наших контекстах, связанных с интернетом и компьютером, человек одновременно пользуется устройством и пишет о нем. И более того, компьютер и, в частности, интернет создают тему и пространство для коммуникации (не только напрямую, при общении на форумах, но и косвенно, поскольку компьютер — крайне сложное устройство, нуждающееся в обсуждении). В этой связи нуль на месте подлежащего легко интерпретируется как обозначение компьютера или связанных с ним явлений и механизмов — пишущий постоянно находится внутри коммуникативного пространства, создаваемого компьютером.

Напротив, утюг, плита, стиральная машина не столь часто становятся темой разговора, и тем более, в отличие от компьютера, не служат средством связи и в этом смысле не создают коммуникативной среды. Соответственно, опущение названий этих механизмов выглядит странно, поскольку их обсуждение не является привычным.

С другой стороны, столь же частое опущение понятного из контекста объекта наблюдается при обсуждении живых существ — маленьких детей и домашних животных. Уход за ними считается сложной ситуацией, требующей обмена опытом и во многом непредсказуемой. Следовательно, разговоры о детях и животных крайне распространены, и актанты типа *ребенок* или *кошка* могут не выражаться:

(35) *У меня* ***писает*** *на горшок уже давненько.* (‘маленький ребенок’). [www.babyblog.ru/community/post/education/1173553]

(36) *Не знаю. У меня вискас не* ***ест****, както давал, больше нечего было,* ***слизал*** *желе — и все.* [otvet.mail.ru › Животные, Растения › Домашние животные]

Как мы говорили, компьютер значим для участников интернет-коммуникации — он гораздо более важен, чем предметы типа утюгов. То же самое можно сказать о детях и домашних животных — как правило, человек воспринимает своего маленького ребенка или свою кошку как уникальное существо, и довольно часто говорит о них.

Важно, конечно, что разговоры, из которых взяты наши примеры, часто происходят в специализированных форумах, посвященных компьютерам (или, соответственно, детям и домашним животным). Эта фиксированность темы облегчает опущение соответствующих номинаций.

Нестандартность конструкций типа (25)–(28) не исчерпывается нулем на месте подлежащего. Помимо этого, нестандартным образом способны иногда интерпретироваться рефлексивы. Их антецедентом является пользователь компьютера, не упомянутый в предложении. При этом нестандартная референция возникает в предложениях как с имплицитным субъектом (37), так и с выраженным (38).

(37) *Если не заходит на* ***свою*** *страницу что делать* [otvet.mail.ru › Добро пожаловать]

(38) *Когда ставишь новую версию ютуба он не входит в* ***свой*** *аккаунт* [4pda.ru › 4PDA › Android › AndroidПрошивки › Samsung]

Рефлексив *свой* в (37) и (38) относится, конечно, не к опущенному подлежащему, а к пользователю (= ‘на страницу того, кто пишет этот вопрос’).

Вне компьютерных контекстов русские рефлексивы, в основном, относятся к подлежащему:

(39) *Полицейский*$_i$ *подвел мужчину*$_j$ *к* ***своей***$_{i/*j}$ *машине* (рефлексив может относиться только к подлежащему *полицейский*).

Впрочем, существуют и исключения:

(40) *Вечером, ложась спать, я снова вспомнил о них и мне вдруг сделалось стыдно за* ***свои*** *дневные «тактические занятия».* [В. С. Трубецкой. Записки кирасира (19361937)]

(41) *Как поступить правильно если сейчас у меня в* ***своей*** *квартире украли ценную вещь небольшого размера?* [otvet.mail.ru › Юридическая консультация › Уголовное право]

Различие между (41) и контекстами вида (37)–(38) состоит в том, что в примерах типа (41) не из компьютерного языка антецедент местоимения обязательно должен быть выражен — во всяком случае, без этого предложение становится сомнительным:

(42) **Украли ценную вещь в **своей** квартире.*

Ср. также другую пару, где предложение с выраженным субъектом грамматически правильно, а при его опущении оно становится малоприемлемым:

(43) *Мне стыдно за **свои** поступки.*
(44) *??Стыдно за **свои** поступки.*

Отметим, что сходный контроль рефлексива может наблюдаться даже в том случае, когда Пациенс находится в позиции подлежащего, а контролируется из позиции косвенного дополнения:

(45) У *меня* [косвенное дополнение] *почемуто **своя** страница* [подлежащее] *не открывается* [lj.rossia.org/users/shooreeck/91156.html?...]

Для таких случаев контроль местоимения из неподлежащной позиции возможен и вне компьютерных контекстов. Однако тогда употребление *свой* обычно связано с контрастом или эмфазой. Е. А. Лютикова отмечает, что нередко при эмфатическом и контрастном употреблении рефлексивов ограничения на связывания снимаются или смягчаются [Лютикова 2002]:

(46) ***Своя** дверь не открывается, уперлась в тонну снега. Вылезли через водительскую, живы!* [mimiuri.livejournal.com/4833.html]

Конструкции с опущенным подлежащим и окказиональные непереходные употребления, описанные в первой части статьи, конечно, связаны между собой. Они представляют собой разные точки на одной и той же шкале. Носитель языка стремится в целях экономии усилий избежать упоминания компьютера или связанных с ним программ, потому что они и так активны в сознании говорящих. Наиболее простое решение — просто опустить подлежащее, сохранив структуру конструкции (в частности, согласование с имплицитным актантом). Следующий шаг приводит к синтаксической перестройке — название компьютера или программы выводится из подлежащной позиции, которую занимает другой актант.

Нестандартные конструкции с возвратными глаголами

Еще одним следствием появления компьютерных технологий стали новые конструкции с возвратными глаголами. Речь здесь идет о возвратных конструкциях с модально-пассивным значением.

В русском литературном языке есть две модально-пассивные конструкции: первая образуется от переходных глаголов, и подлежащее исхо-

дного глагола оформляется группой «предлог *у* + Род.»; вторая возможна для непереходных глаголов, является безличной, а исходное подлежащее маркируется дательным падежом[4]:

(47) *У меня диплом не* ***пишется*** (ср. *Я не пишу диплом*, переходный глагол).
(48) *Мне не* ***работается*** (ср. *Я не работаю,* непереходный глагол).

В современных текстах, в большинстве своем относящихся к компьютерной тематике, появляется новая, смешанная конструкция. Она образуется от непереходных глаголов, но исходное подлежащее маркируется группой «*у* + Род.»:

(49) *А у меня не* ***входится*** *в мсну сестры под двумя адресами* ***входится****, а у меня под одним не* ***входится****.*
([http://naivnaasvoloch.livejournal.com/152268.html?thread=2705356]
(50) *Както у меня не* ***переходится*** *по ссылке почему то* [http://suhovaelena.livejournal.com/80648.html?thread=375560]

При этом вне компьютерных контекстов маркирование исходного подлежащего конструкцией *у меня* при дериватах от непереходных глаголах обычно не используется. Впрочем, исключения встречаются:

(51) *Когда уже спать, у меня не* ***засыпается****, и мне страшно.*
[http://soinconsistent.livejournal.com/16678.html]

По всей вероятности, нестандартное оформление исходного подлежащего (*у меня* в (49)–(50)) связано с семантикой «компьютерной» ситуации. Дативное оформление типа *мне не работается* имеет семантику внутренней (не)возможности (см. [Князев 2008], [Градинарова 2011]). Например, *мне не работается* стандартно понимается как ‘в силу своего внутреннего состояния я не могу работать’. Безусловно, существуют и более сложные случаи типа (52):

(52) *При таком шуме мне не* ***работается****.*

Однако даже такие контексты предполагают некоторую роль внутреннего состояния экспериенцера: пример (52) означает, что из-за шума внутреннее состояние говорящего такого, что говорящий не может работать.

Компьютерные же контексты, наоборот, совершенно не связаны с особенностями внутреннего состояния говорящего. Их специфика состоит в том, что осуществить некоторое действие (например, войти на веб-страницу) говорящему мешает неправильная работа компьютера или связанных с ним объектов.

[4] См. работы [Князев 2008], [Князев 2011], [Градинарова 2009], [Летучий в печати] о семантике данных конструкций и противопоставляющих их свойствах.

Тем самым, как указано в [Летучий в печати], случай модально-пассивных конструкций позволяет нам сделать важный вывод, касающийся маркирования исходного подлежащего (Экспериенцера модализованной ситуации). Как оказывается, различие между вариантами выражения с предлогом *у* (*У меня диплом не пишется*) и с дательным падежом (*Мне не пишется*) не исчерпывается переходностью исходного глагола. Разница заключается еще и в том, что за конструкцией с дательным падежом жестко закреплено значение внутренней возможности. Когда оно «не подходит» говорящему (возможность осуществления ситуации зависит не от Экспериенцера, а от компьютера или другого устройства), используется предлог *у*, невзирая на переходность исходного глагола.

Заключение

В данной статье на материале трех конструкций (нестандартных непереходных употреблений глагола, конструкций с опущением подлежащего и возвратных глаголов с модальным значением) было показано, что «компьютерные» контексты специфичны не только по своим лексическим, орфографическим и стилистическим особенностям, но отчасти и по синтаксическим. Первые две части выявляют бóльшую, чем для других контекстов, свободу синтаксических преобразований. В третьей части показано, что для образования модального пассива используется нестандартная конструкция. Она обозначает не внутреннюю (не)возможность совершить действие, а (не)возможность, вызванную внешними условиями — плохим или хорошим функционированием компьютера.

Три выбранных нами для анализа особенности интернет-языка роднит то, что все они связаны с актантной структурой предложения и способами выражения актантов. В то же время все три явления в разной мере воздействуют на актантную структуру. При одном из них (образовании модального пассива) перестройка синтаксической структуры отображается в морфологии, при другом (окказиональных непереходных употреблениях) синтаксическая структура меняется, а морфология глагола остается прежней, при третьем (опущении субъекта) изменения носят чисто коммуникативный характер (опущение актанта при сохранении памяти о нем в синтаксической структуре: например, в большинстве случаев с опущенным актантом согласуется глагол).

Именно поэтому ценно, что в трех разных по сути процессах (морфологической деривации, синтаксическом сдвиге и коммуникативном опущении) одинаково заметны особенности ситуации общения с компьютером и о компьютере. Несомненно, главная из этих особен-

ностей — наличие участника с промежуточной природой, не сводящейся к противопоставлению Агенса и Пациенса, а именно, компьютера или компьютерной программы.

С одной стороны, этот участник не является полноценным Агенсом (он не одушевлен, не имеет своей воли и не контролирует ситуацию). Это означает, что его название может быть перемещено в позицию косвенного дополнения или вообще выведено из модели управления глагола. С другой стороны, от его работы во многом зависит возможность для пользователя достичь некоторой цели. С этим связана особая используемая в компьютерных контекстах модально-пассивная конструкция типа *У меня не входится на сайт*. В противоположность стандартной структуре вида *Мне не пишется*, которая обозначает внутреннюю возможность, связанную с состоянием Экспериенцера, конструкция с *у меня* обозначает возможность, связанную с работой устройства.

Рассмотренный материал полезен в двух перспективах. Одна из них — перспектива исследований интернет-языка и, шире, современной разговорной речи. Наши данные еще раз показывают, что язык интернет-коммуникации (и коммуникации *об интернете и компьютере*) отличается от нормативного литературного не только лексически, семантически и орфографически, но и в некоторых аспектах грамматики.

Другая перспектива связана с исследованиями, посвященными переходности и актантной структуре. Особые конструкции и употребления глаголов показывают, что синтаксические процессы неразрывно связаны с семантикой глагола и конструкции (что вроде бы тривиально), а общие семантические параметры, в свою очередь, тесно связаны с конкретной ситуацией, обозначаемой глаголом и конструкцией.

Так, один и тот же глагол *показывать* имеет разные свойства в зависимости от того, идет речь о телевизионной трансляции или о просмотре передачи в интернете. Две этих ситуации, безусловно, не создают двух ***значений*** глагола *показывать* — подобный подход к выделению значений никогда не оправдал бы себя в силу чрезмерной дробности. Однако различия в наборе свойств участников ситуации влияют на набор возможных синтаксических преобразований. Тем самым, нельзя недооценивать влияние на синтаксис «мелкой» семантики, т. е. различий, слишком несущественных для выделения значений, но постепенно создающих новые конструкции и употребления.

Отметим еще, что наличие вариантов типа *У меня фильмы не показывают* (непереходное употребление) и *У меня фильмы не показывает* (опущение слова типа *компьютер* или *браузер*) дают возможность на современном материале увидеть связь между коммуникативными процессами (опущением актантов) и синтаксическими изменениями (изменением

переходности). Это лишний раз показывает, что синтаксическая структура неотделима от таких коммуникативных параметров, как выделенность актантов и их принадлежность к «старой» или «новой» информации.

Литература

Гаврилова В. И. Квазипассивное значение русских возвратных глаголов как отражение закономерного, извечно данного порядка вещей // Логический анализ языка. Космос и хаос. М.: Индрик, 2003. С. 256–285.

Градинарова А. А. Славянский рефлексивный имперсонал: к проблеме описания значений. Acta Linguistica 2009, vol. 3, №2. 49–63.

Захарова М. Языковая игра как факт современного этапа развития русского литературного языка // Знамя. 2006. №5.

Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Языковое существование современного горожанина: На материале языка Москвы. М.: Языки славянских культур, 2010.

Князев Ю. П. Пассивные и пассивоподобные возвратные конструкции с глаголами совершенного вида в русском языке // Материалы конференции, посвященной 50-летию Санкт-Петербургской типологической школы. СПб.: Нестор-История, 2011.

Князев Ю. П. Русский безличный пассив // Н. Д. Светозарова (отв. ред.). Научные чтения. Материалы конференции. СПб.: СПбГУ, 2008. С. 116–122.

Крысько В. Б. Исторический синтаксис русского языка: Объект и переходность. 2-е изд., испр. и доп. М.: Азбуковник, 2006.

Летучий А. Б. Между пассивом и декаузативом: русские модальные пассивы. В печати. (Сб. в честь В. С. Храковского.)

Лютикова Е. А. Рефлексивы и интенсификаторы: Когнитивная типология. М.: ИМЛИ РАН, 2002.

Падучева Е. В. Коммуникативное выделение на уровне синтаксиса и семантики // Семиотика и информатика. Вып. 36. М., 1998.

Розина Р. И. Семантическое развитие слова в русском литературном языке и современном сленге. М.: Азбуковник, 2005.

Сай С. С. Об одной продуктивной модели каузативации в спонтанной русской речи // Второй международный конгресс русистов-исследователей. Материалы к докладам. М., 2004.

Якоба И. Языковая игра в интернет-коммуникации. Рукопись / электронная версия: http://gisap.eu/ru/node/7617.

Goldberg A. E. Constructions: A construction grammar approach to argument structure. Chicago: University of Chicago Press, 1995.

Hopper P., S. Thompson. Transitivity in Grammar and Discourse // Language. 1980. Vol. 56.2. P. 251–299.

Marelj M. Middles and argument structure across languages. Utrecht University Ph.D. diss. 2004.

Malchukov A. Transitivity parameters and transitivity alternations: constraining covariation // L. Kulikov, A. Malchukov, P De Swart (Ed.). Case, valency and transitivity. Amsterdam, Philadelphia: Benjamins, 2006. P 175–190.

Næss Å. Prototypical Transitivity // Typological Studies in Language 72. Amsterdam, Philadelphia: Benjamins, 2007.

Rapoport T. R. The English Middle and Agentivity // Linguistic Inquiry. 1999. V. 30, №1. P. 147155.

Stroik Th. Middles and Reflexivity // Linguistic Inquiry. 1999. V. 30, №1. P. 119–131.

Tsunoda T. Remarks on Transitivity // Journal of Linguistics. 1985. Vol. 21. P. 385–396.